

Когда они собрались снова отправляться в путь, Гу Янь внезапно остановился, и девушка, ехавшая за ним, вскрикнула, упав вместе с велосипедом. Это была девушка Чэнь Мина.

Гу Янь, опираясь на одну ногу, с едва заметной улыбкой сказал:

— Простите, не заметил, что вы так близко.

Сунь Чэн: «...» Я подозреваю, что это была месть, и ты мог бы извиниться чуть более искренне.

Девушка Чэнь Мина кричала от боли, макияж размазался, и Чэнь Мин остался с ней на остановке. Остальные немного успокоили их и продолжили путь.

Вокруг Гу Яня всегда были те, кто пытался к нему подобраться. Он не мог это контролировать, но старался решать такие ситуации, не тревожа Линь Су. Он давал людям сохранить лицо, но если кто-то переходил границу и начинал донимать Линь Су, то это уже было другое дело. Кто-то говорил, что Линь Су тратит его деньги, но банковская карта, которую Гу Янь дал Линь Су, использовалась только однажды — для покупки электрического велосипеда для Чу Шаня за 5 000 юаней, что было «огромной суммой». В остальное время Линь Су практически не притрагивался к деньгам, даже заработанные им деньги от работы в студии он понемногу откладывал. Линь Су думал, что это знает только он, но Гу Янь был в курсе всего.

Сунь Чэн говорил, что это девушка, и нужно уступить. Гу Янь подумал, что, к счастью, это действительно была девушка.

Остальные девушки, которые были более наблюдательными, заметили, что настроение Гу Яня ухудшилось, и поэтому оставшаяся часть поездки прошла без происшествий.

Когда они вернулись в храм Цинчэнь, Линь Су отнесся к этому очень серьезно. Он трижды поклонился и попросил для Гу Яня охранный амулет, который, как говорили, был освящен монахом. Гу Янь, воспитанный на идеях Маркса, не верил в такие вещи, но когда Линь Су передал ему амулет, его сердце растаяло, и он бережно спрятал его.

— Монах сказал, что его нужно всегда носить с собой, — тихо произнес Линь Су.

Гу Янь хрипло ответил:

— Носить его бесполезно, нужно носить тебя.

Как только Бог Гу начинал кокетничать, даже землетрясение не могло его остановить. В священном месте храма он подошел к Линь Су и начал шептать ему на ухо, продолжая свои шутки.

Сунь Чэн и остальные ждали снаружи. Увидев, что у Линь Су покраснели уши, Сунь Чэн удивился:

— Что случилось?

Гу Янь, не стесняясь, ответил:

— Монах сказал, что у моего мальчика хорошая судьба, он будет жить сто лет.

Сунь Чэн с сожалением произнес:

— Жаль, я не пошел с вами, чтобы тоже узнать свою судьбу.

— А тебе зачем? — усмехнулся Гу Янь. — Монаху нравятся милые.

Сунь Чэн: «...» Я отказываюсь продолжать этот разговор.

Вернув велосипеды, Гу Янь сразу же повез Линь Су домой, по пути «разблокируя» различные позы от храма до подножия горы.

— Брат Янь... — Линь Су схватил Гу Яня за руку. — Хватит, оставь мне немного сил.

Гу Янь рассмеялся:

— О чем ты? Я просто укрываю тебя одеялом.

Нельзя винить Гу Яня. Возможно, в старшей школе он слишком сдерживался, и теперь, видя Линь Су, он не мог устоять.

Прошло пару дней, и в понедельник Линь Су позвонил профессору с факультета искусств, чтобы узнать, получила ли она картину. Профессор подтвердила, но её тон показался Линь Су странным.

В тот же день Линь Су получил звонок с незнакомого номера. Звонившая представилась матерью Юань Шаофэна.

Линь Су включил громкую связь, и Гу Янь сел рядом.

— Это Линь Су, верно? Я видела твою картину, она очень красивая. Дело в том, что Шаофэн хочет поехать на стажировку в страну G, но у него сейчас нет вдохновения. Я хотела спросить... — женщина замялась, но её намерения были очевидны.

— Вы хотите, чтобы я стал подставным автором? — тихо спросил Линь Су.

— Нет, нет, не подставным, — поспешно ответила она. — Я хочу купить у тебя эту картину, вместе с авторскими правами и всеми остальными правами. Какую цену ты считаешь справедливой?

Гу Янь приподнял бровь. Быть настолько откровенной в таких вопросах — это уже талант.

Линь Су уже собирался отказаться, как вдруг увидел, что Гу Янь слегка качнул головой. Линь Су удивился: неужели Брат Янь хочет, чтобы он согласился?

Гу Янь быстро набрал сообщение на телефоне и показал его Линь Су. Тот прочитал вслух:

— Я продам вам эту картину, но авторские права оставлю за собой.

Женщина помолчала пару секунд, затем сказала:

— Хорошо, тогда после продажи картина будет использоваться нами, и ты не будешь иметь к ней отношения.

Линь Су:

— Конечно.

Он посмотрел на экран телефона Гу Яня.

— Я просто хочу уточнить, вы не будете использовать эту картину для незаконных целей?

— Конечно нет! — рассмеялась она. — Это просто картина, ты слишком много думаешь.

Гу Янь показал знак «ОК», давая понять, что можно обсуждать цену. Линь Су не страдал от недостатка вдохновения, он мог нарисовать что угодно в любое время. Юань Шаофэн, судя по всему, был в отчаянии. Если бы они не обратились к Линь Су, Гу Янь бы даже не заметил их. Жаль... Известная семья, талантливый художник. Гу Янь усмехнулся. Они могли бы стать трамплином для Линь Су, если бы не были такими жадными.

На самом деле, подставные авторы — это распространенное явление в разных сферах, и сделки такого рода — не редкость. Условия, которые предлагала женщина, могли показаться очень привлекательными для бедных студентов, которые еще не вошли во взрослую жизнь. После достижения своих целей они могли бы просто отступить, слегка пригрозив, и большинство бы смирилось.

Но они не ожидали, что Линь Су не глуп, и уж тем более не ожидали, что рядом с ним находится Гу Янь, которого можно назвать дьяволом.

— Всё записал? — спросил Гу Янь, когда Линь Су закончил разговор.

Линь Су кивнул:

— Записал.

— Хорошо, потом скинь мне копию. — Гу Янь обнял Линь Су за плечи. — Ты не расстроился, что я предложил продать картину?

— Нет, в этот раз не получится участвовать в конкурсе, значит, в следующий. — Линь Су покачал головой. — К тому же, она предложила хорошую цену, даже больше, чем стоимость обучения.

Гу Янь: «...» Участие в конкурсе ради экономии, продажа картины ради заработка. Он чувствовал себя бесполезным.

Гу Янь дал Юань Шаофэну выбор. Если он будет довольствоваться малым, то всё будет в порядке. Что касается покупки и продажи картины — это была честная сделка.

Профессор, вероятно, уже была измучена матерью Юань Шаофэна, поэтому говорила с Линь Су неуверенно. Линь Су не стал раскрывать это и потратил почти неделю, чтобы написать новую картину для участия в городском конкурсе.

Недавно первокурсники могли подать заявки на государственную стипендию. В университете А в этом вопросе не было никаких поблажек, всё строго по успеваемости. Первая стипендия составляла 5 000 юаней, плюс дополнительные выплаты от факультета. Линь Су быстро прикинул, что в сумме может получить около 7-8 тысяч.

Линь Су хотел её получить.

И даже если у Линь Су не было занятий, и Гу Янь остался без своей «жены», Сунь Чэн подшутил:

— Бог Гу, ты выглядишь скучающим, что случилось?

Гу Янь спокойно ответил:

— Мой парень увлечен учебой, ничего не поделаешь.

Он схватил Сунь Чэна, не спрашивая его согласия:

— Знаешь, что мой мальчик собирается сделать со стипендией?

Он похвастался своими часами:

— Конечно, потратит на меня. Я говорил, что мне ничего не нужно, но он не слушает. Как мне повезло.

Сунь Чэн: «...» Зачем он вообще начал этот разговор?

Гу Янь дождался конца занятий и сразу же отправился в библиотеку. На третьем этаже была зона для учебы, где места нужно было бронировать заранее, и их убирали раз в неделю. Линь Су несколько дней назад встал рано утром, в пять часов, чтобы занять место у окна.

Когда Гу Янь пришел, Линь Су все еще учился. Погода стала теплее, но юноша был одет слишком тепло, и на его носу выступила легкая испарина. «Нужно будет снять пару слоев одежды, чтобы не простудиться», — подумал Гу Янь.

— Брат Янь, — как только рука Гу Яня коснулась плеча Линь Су, на губах юноши появилась улыбка.

— Ну что, закончил? — Гу Янь наклонился, пролистал учебник Линь Су и... вдруг осознал, что столкнулся с областью, в которой ничего не понимал.

— Почти, Брат Янь, вечером сможешь мне с высшей математикой? — поднял голову Линь Су.

Гу Янь внимательно посмотрел на него, и воздух вокруг словно стал слаще:

— Конечно.

Гу Янь даже не представлял, насколько мягким и заботливым он становился рядом с Линь Су. Как тут не возникнуть романтическим мыслям?

Когда они вышли из библиотеки, они увидели Чжэн Яань и Фу Сяонань, ждавших у входа.

Не то чтобы Гу Янь что-то имел против, но Фу Сяонань был настоящим «пациентом». Как тот, кто был сверху, он мог бы проявлять немного больше мужественности? Вместо этого он постоянно висел на Чжэн Яане, кокетничал и жеманничал, что заставляло Гу Янь испытывать легкое раздражение.

Фу Сяонань схватил Линь Су и начал болтать без остановки. Гу Янь намеренно замедлил шаг, и Чжэн Яань заметил это, обернувшись:

— Что случилось?